

УДК 141.3

DOI: 10.30628/1994-9529-2023-19.3-21-41

EDN: AMSGKF

Статья получена 19.08.2023, отредактирована 21.09.2023, принята 29.09.2023

АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА КРИМАН

МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1

ResearcherID: JGC-7922-2023

ORCID: 0000-0001-6066-4472

e-mail: kriman@philos.msu.ru

Для цитирования:

Криман А.И. Постгуманизм и современное искусство: пересборка антропоцентристского дискурса в пространстве визуального // Наука телевидения. 2023. 19 (3). С. 21–41. DOI: <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.3-21-41>. EDN: AMSGKF

ПОСТГУМАНИЗМ И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: ПЕРЕСБОРКА АНТРОПОЦЕНТРИСТСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье осмысляются постгуманистические концепты в их связи с проектами современного постконцептуального искусства. В первой части статьи показан генезис постгуманизма как ответа на проблемные точки гуманистической идеологии. В процессе осмысления тупика, в котором оказался гуманизм, демонстрируется необходимость пересборки основных гуманистических интенций и понятий. Философское пространство после пост-антропоцентрического поворота требует переозначивания ключевых опорных пунктов эпохи классических нарративов, и в этом контексте многомерное пространство постгуманизма выходит из пост(не)человеческих актантов в поле расширения текста как такового. В этом ключе проекты современного искусства последних лет демонстрируют нечеловеческое гостеприимство реализации концептов актуальной философии. В заключительной части статьи представлены различные проекты современного искусства последних лет, которые емко демонстрируют, как можно пересобирать ставшие уже классическими понятия и выходить за семиотические рамки текста как пристанища смыслов. Визуальное воплощение постгуманистических идей позволяет более до-

ходчиво донести до зрителя новые витальные смыслы, которые обычно закованы в кандалы профессиональных текстов.

Ключевые слова: постгуманизм, современное искусство, пост(не)человеческое, постгуманистический субъект, гуманизм, антропоцентризм, пост-антропоцентризм, акторно-сетевая теория, бинарные оппозиции, социальная антропология

UDC 141.3

Received 19.08.2023, revised 21.09.2023, accepted 29.09.2023

ANASTASIA I. KRIMAN

Moscow State University,
1, Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia

ResearcherID: JGC-7922-2023

ORCID: 0000-0001-6066-4472

e-mail: kriman@philos.msu.ru

For citation

Kriman, A.I. (2023). Posthumanism and Contemporary Art: Reassembling the Anthropocentric Discourse in the Visual Space. *Nauka Televideniya—The Art and Science of Television*, 19 (3), 21–41. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.3-21-41>, <https://elibrary.ru/AMSGKF>

Posthumanism and Contemporary Art: Reassembling the Anthropocentric Discourse in the Visual Space

Abstract. This article examines posthumanist concepts in relation to contemporary post-conceptual art projects. The first part of the article explores the genesis of posthumanism as a response to the problematic aspects of humanistic ideology. While contemplating the impasse that humanism has encountered, the necessity of reassembling basic humanistic intentions and concepts is demonstrated. After the post-anthropocentric turn, the philosophical space requires a redesignation of key reference points, defined in the era of classical narratives. Hence, the multidimensional space of posthumanism brings post-(non)human actants into the field of expansion of textuality. In this light, recent projects in contemporary art demonstrate the non-human hospitality of implementing concepts from current philosophy. The final part of the article presents various contemporary art projects of recent years, which succinctly demonstrate how classical concepts can be

reassembled, and how the semiotic boundaries of text as a vessel of meanings can be transcended. The visual embodiment of posthumanist ideas allows for a clearer conveyance of new vital meanings, which are often confined within the boundaries of professional texts, to the viewer.

Keywords: posthumanism, contemporary art, post-(non)human, posthumanist subject, humanism, anthropocentrism, post-anthropocentrism, actor-network theory, binary oppositions, social anthropology

ВВЕДЕНИЕ

Современный философский дискурс характеризуется как направленность в сторону включения не-человеческих агентов в конституирование социальных сетей, так и де-антропологизацией в целом. Постгуманизм в этом смысле является, пожалуй, самым витальным философским направлением в гуманитаристике. «Витальность» следует понимать буквально — как философию жизни во всех ее смыслах, где право на включение в концептуальное бытийствование предоставляется в том числе тем, кто в классических иерархических системах всегда находился по ту сторону бинарного означивания. С другой стороны, уход от насилия бинарных оппозиций, нивелирование иерархий, размывание границ между человеческим и не-человеческим обнаруживает нас в пространстве неопределенности. Поразительным образом, спасаясь от губительного, трагедийного эссенциализма, постгуманистическое пространство оказывается ассамбляжем из понятийных конструкций. И как бы ни была вписана субъектность не-человеческих участников этих многомерных процессов, как бы ни отсылали концепции к социальным процессам как первичным исходникам и лекалам основных кейсов пост-антропоцентризма, постгуманистическая теория очень «теоретична». Являясь по своей структуре ризоматичным направлением, постгуманизм как сгущает в себе различные аспекты реальности, так и расщепляет их. В этом процессе колебания он демонстрирует интенцию в том числе на расширение в визуальное пространство творящихся концепций.

В этом контексте современное постконцептуальное искусство представляется одной из оптик, выводящей пост(не)человеческое¹ из текстуального пространства. «Постгуманизм влечет переосмысление традиционных принципов исполнительского искусства, осуществляет деконструкцию гуманистических ценностей, бросает вызов рациональному, самодостаточному субъекту и линейному повествованию» (Деникин, Говязин, 2023,

с. 149). Постконцептуальное искусство выходит за рамки линейности: визуальное выражение концептов оказывается более отчетливым и полным, чем в двухмерном текстуальном формате. Более того, искусство представляется более тонким медиатором, передающим концепты непосредственно интерпретатору через включение его самого в процесс производства смыслов, одновременно задействуя все возможные способы восприятия. «Переживание неотделимо от других психических процессов, одним из них является рефлексия — процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний» (Sokolov, 2022, p. 221). Таким образом, включение воспринимаемого в визуальное пространство постконцептуального искусства позволяет прорасти максимально глубоко постгуманистическим концептам в благодатную почву человеческого. В данной статье будет показано, каким образом идеи, относящиеся к постгуманистической теории, успешно выражаются в произведениях современного искусства. Несмотря на общую философскую направленность статьи, лейтмотивом всего текста является понимание визуального как пластического воплощения философских идей.

Целью статьи является демонстрация возможностей современного постконцептуального искусства — с фокусом на сегмент визуального — в контексте рассмотрения постгуманистических концептов. **Объектом** исследования является многомерное пространство визуального постконцептуального искусства, **предметом** — переосмысление больших нарративов в постгуманистической теории.

Новизна заключается в прояснении специфики творческой рефлексии артикуляций постгуманизма в современном визуальном искусстве. **Практическая значимость** предпринятых нами штудий заключается в том, что таковые могут быть востребованы широким кругом интересантов в области исследований постгуманистического профиля.

В процессе создания работы были использованы **методы**: деконструкции, сравнительного анализа концепций, структурный, а также общепhilosophические — анализ и синтез.

Задачи исследования: показать краткую ретроспективу постчеловеческого поворота в постгуманизме (раздел «Постчеловеческий поворот (“Posthuman turn”)»); выявить слабые опорные пункты гуманистической идеологии и наметить путь их пересборки в контексте постгуманистической

---

¹ «Пост(не)человеческое» является авторским термином, обозначающим сложные взаимоотношающие и взаиморасщепляющие отношения человеческого и нечеловеческого. Под не-человеческим понимается как природное, так и техническое. Таким образом реализуется постгуманистическая триада «человек-природа-техника» (Криман, 2020).

оптики (раздел «Пересборка основных нарративов гуманизма»); продемонстрировать мир визуального как гостеприимное пространство выражения и донесения до аудитории сложных современных философских концептов (раздел «Проекты современного искусства в их связи с постгуманистической оптикой»).

ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОВОРОТ («POSTHUMAN TURN»)

Обратимся к краткой ретроспективе самой проблематики постгуманизма и причин его возникновения. В конце XX-го века в гуманистаристике совершается пост-антропоцентрический поворот.² «В философии “постчеловеческий поворот” вызван объединением антигуманизма, с одной стороны, и антиантропоцентризма, с другой, которые могут пересекаться, но относятся к разным генеалогиям и традициям» (Braidotti 2013, 13). Предшествовавший этому повороту процесс не случайный и не внезапный и продолжался почти век. Кризис гуманизма, проявившийся на рубеже XIX–XX вв., достиг своего апогея к середине XX века. В постмодернистской теории мы встречаем различные взгляды на произошедшие в социально-философском поле события, которые собираются в единой точке критики гуманистической теории — антигуманизме. Стало очевидно, что «все гуманизмы, существовавшие до сих пор, были имперскими. Они говорят о человеке в акцентах и интересах класса, пола, расы, генома. Их объятия душат тех, кого они не игнорируют. Почти невозможно представить себе преступление, совершенное не во имя человечества» (Davis, 1981).

Нами выделены следующие симптомы конца гуманизма³:

1. Человек не является главным мироустроителем среди прочих видов.
2. Внутри человеческого вида не может быть иерархического принципа. Нет более «человечных» и менее «человечных».
3. Вера в *ratio* не спасает от всепроникающего включения зое в концептуальное пространство бытийствования.
4. Невозможно отрицать субъектность не-человеческих самостей.

Уже в XXI-м веке постгуманизм, пройдя через антигуманистические

² Данный поворот является зеркальным по отношению к антропологическому повороту И. Канта. Кант, провозглашая главным вопросом философии «Что такое человек?», сосредоточивает все онтологические, этические, эпистемологические аспекты философии на антропологии. Постчеловеческий поворот подразумевает обратное движение (или следующий этап) от человека как «меры всех вещей» в сторону пост(не)человеческого,

³ Под гуманизмом понимается система построения общества, где главной ценностью является человек.

установки, приходит к утверждению позитивных проектов пересмотра основных классических нарративов. «В условиях постантропоцентризма, смещения границ между природой (zoe) и культурой (bios), стоит вопрос о возможности выхода из кризиса гуманизма через интраактивную включенность, аффирмативные процессы “становления-с”, “расцветания-с” нечеловеческими агентами в условиях природокультуры и новых медиаэкологий» (Никитина, 2018). Роза Брайдотти в книге «Постчеловек» пишет: «Постгуманистическая перспектива основывается на предположении об историческом упадке гуманизма, но идет дальше в поисках альтернатив, не погружаясь в риторику кризиса человека» (Braidotti, 2013, p. 17). Она критикует гуманизм, рассматривая Холокост и ГУЛАГ как крайние точки гуманистической идеологии. Очевидный тупик гуманистического мировоззрения в его практической реализации привел к возникновению антигуманистических концепций («феминизм, антирасизм, пацифизм и движения деколонизации и ядерного разоружения» (Braidotti, 2013, p. 16)).

Постгуманизм идет дальше антигуманизма и предлагает пути выхода из кризиса субъекта. Брайдотти приходит к компенсаторному гуманизму, где субъект представляется сложной структурой, проходящей стадии «становление-животным, становление-Землей и становление-машиной» (Braidotti, 2013, p. 66). Брайдотти пишет: «Смещение антропоцентризма приводит к резкой перестройке отношений человека с животными, но критическая теория может приспособиться к этому вызову, в основном опираясь на многочисленные воображаемые и аффективные связи, консолидировавшие взаимодействие человека и животного. Постантропоцентрический сдвиг в сторону планетарной геоцентрической перспективы, однако, является концептуальным землетрясением другого масштаба, чем процесс становления-животным для человека (...) Земное или планетарное измерение окружающей среды — это вопрос иного рода, чем все остальные. Этот вопрос лежит в основе всех остальных, поскольку Земля является нашим срединным и общим фундаментом. Земля — среда для всех нас, людей и не-человеческих жителей этой конкретной планеты в эту конкретную эпоху» (Braidotti, 2013, p. 81). Другими словами, само понятие субъектности перестает быть атрибутом человеческого. Животные освобождаются из картезианской тюрьмы «утки Вокансона». Земля как планета, на которой мы все обитаем, в эпоху Антропоцена обретает свой голос. В то же время виртуальное все больше срачивается с реальностью. Границы понимания машинного, животного, человеческого как чего-то автономного друг от друга стираются.

Таким образом, субъект в постгуманизме фрагментирован, его фрагменты непостоянны, сложны, а главное, не предполагают ключевой роли

Антропоса. В этом смысле не-человеческое (животные, машины, растения, вирусы, etc.) обретают агентность и субъектность. Исследовательница постгуманизма Екатерина Никитина отмечает, что «такие категории, как историчность, субъектность, разумность, способность чувствовать, умирать и т.д., долгое время резервируемые для Антропоса, открылись машинам, растениям, микроорганизмам, животными не-человеческому вообще, впустив в себя то, что Аристотель помещал в сферу нагой, неразумной жизни — зое» (Никитина, 2018). Подобные стратегии мысли дают надежду для развития в философии вневидовой этики, распространяющейся, помимо людей, и на другие виды живых существ.

Постчеловеческий поворот смещает свои акценты с привычной главенствующей роли человека в сторону прочих агентов и сущностей, находившихся в картезианской традиции по ту сторону бинарного означивания. Переход к постуалистическому мировоззрению, характерному для постгуманизма, означает пересмотр оппозиций: в гендерной теории — мужчина/женщина, в постколониальной теории — Запад/Восток и т.д. Происходит пересмотр таких, казалось бы, незыблемых оппозиций, как природа и культура. Культура понимается не как то, что противопоставлено природе, а как часть единого целого, внутри которого происходят сложные взаимодействия. «Все мы находимся в центре запутанной паутины множества существ, состоящих, будучи существами разных видов, во взаимных отношениях: будь это те же животные, больной ребенок, деревня, свиньи, лаборатории, пригороды, производства и экономики, экологии, создающие бесконечные отношения между природами и культурами» (Nagaway, 2008, p. 72).

Филипп Дескола в работе «По ту сторону природы и культуры» говорит о том, что кажущееся очевидным противопоставление является конструктом, возникшим в эпоху Просвещения. Дуализм природы и культуры позволил отделить человека от мира, и новый взгляд породил множество открытий. Однако развивающееся знание о мире приводит к осознанию его множественности — в том числе множественности культур. С приходом нового знания о человеческом дуалистичность более несостоятельна: «Сегодня гораздо важнее понять, что наша собственная культура — всего лишь частный случай в общей грамматике космологий» (Дескола, 2012, с. 122).

Пост-антропоцентрический поворот трансформирует кантовский основной вопрос философии «Что такое человек?» в вопрошание о том «Что такое пост(не)человеческое?» (Криман, 2020). И в этом контексте становится совершенно очевидно, что необходима пересборка основных опорных пунктов гуманистической идеологии.

ПЕРЕСБОРКА ОСНОВНЫХ НАРРАТИВОВ ГУМАНИЗМА

Обозначим основные черты постгуманизма, которые в совокупности позволяют говорить о принципиально ином подходе к пониманию человеческого и не-человеческого:

1. Интенция на де-антропологизацию.
2. Уход от насилия бинарных оппозиций.
3. Размывание границ между человеческими и не-человеческими агентами.

Таким образом, постгуманистическая оптика требует пересборки классических понятий, нагруженных исторически и концептуально коннотациями, которые не только не позволяют прояснять исследуемые явления, а замутняют взгляд, заставляют возвращаться к уже неработающим в должной мере нарративам.

Схема 1. Пересборка антропоцентристских опорных пунктов

Diagram 1. Reassembling the anthropocentric reference points

Гуманизм <i>Humanism</i>	Постгуманизм <i>Posthumanism</i>
Антропоцентризм <i>Anthropocentrism</i>	Пост-антропоцентризм <i>Post-anthropocentrism</i>
Иерархичность <i>Hierarchization</i>	Де-иерархизация <i>De-hierarchization</i>
Человек=ratio=сознание=познание <i>Human=ratio=consciousness=cognition</i>	Познание = «cognition» (post-cognition) <i>Cognition=post-cognition</i>
Язык принадлежит человеку=текст <i>Language belongs to humans=text</i>	Язык — пространство встречи пост(не)человеческого <i>Language is a space of encounter between post(non)human actants</i>
Культура vs природа <i>Culture vs nature</i>	«Природокультуры», вневидовая этика <i>"Natureculture", trans-species ethics</i>
Социальность производится человеком <i>Sociality is produced by humans</i>	Пост(не)человеческие агенты собираются/распадаются в коллективы <i>Post(non)human agents gather/disperse in collectives</i>

Как видно из предложенной схемы (Схема 1), классические интенции уже находятся в стадии пересмотра. Логично предположить, что, вслед за

модификацией концептуального каркаса, происходит и трансформация эстетики. И данная интенция нам мыслится в двух направлениях — условно внешнем и внутреннем. Внутренне поле постгуманистической эстетики — это работа с самой оптикой эстетического, которая и есть концептуализация пересборки основных нарративов. Основным лейтмотивом данной траектории является утверждение возможности пост-антропоцентричного мышления, расщепление дуальных оппозиций субъекта/объекта. Внешнее поле — это пространство визуального, где пост(не)человеческое уходит, а в некоторых случаях и избегает, антропоморфность. Каким образом это возможно, если сама культура визуального является частным случаем культуры человеческой? В первую очередь, происходит уход от ценностно-ориентированного образа человека. Во-вторых, мы наблюдаем включение в пространство визуального не-человеческих агентов. Данные процессы как раз демонстрирует современное искусство, зачастую гораздо доходчивее и убедительней, чем тексты и голые концепции. Наши задачи — артикулировать и систематизировать те положения, которые содержат постгуманистический дискурс, а также продемонстрировать, как гостеприимное пространство современного искусства успешно реализует эти идеи. Мы не беремся утверждать, что все перечисленные художники идентифицируют себя как именно постгуманисты, но указанные проекты совершенно точно выражают то, что давно витает в воздухе и созрело для пластического воплощения.

ПРОЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В СВЯЗИ С ПОСТГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ОПТИКОЙ

Приведем пример некоторых произведений искусства, при взаимодействии с которыми проявляется отличающая постгуманизм триада «природа-человек-техника», а также реализуется пересборка установок гуманистической идеологии. В данном плане реализуется направленность на визуальное воплощение концептов. В истории философии можно встретить примеры, когда эстетический аспект философских теорий зачастую обеднял их исходную фантазийность. Часто многие концепты невозможно даже представить воплощенными в пространстве. Иначе обстоит дело с постгуманизмом, идеи которого максимально полно сращиваются с со своими визуальными, наблюдаемыми проекциями.

Де-иерархизация

Как уже было обозначено, главная постгуманистическая интенция на пост-антропоцентризм имплицитно содержит процесс де-иерархизации. Происходит это на двух направлениях — вовне от человеческого и внутри нашего вида. Что это значит? Первым аспектом де-иерархизации является отмена в западной культуре «универсального человека» — человеческого субъекта, имеющего определенные характеристики. Стратегия по установлению идеального субъекта обнаружила свою несостоятельность. «Философский постгуманизм децентрирует человека, как в отношении “не-человеческого”, так и в отношении человеческих “других” (т.е. всех тех категорий людей, которые исторически не были признаны в качестве таковых)» (Braidotti, 2013, p. 152).

Второй аспект — признание за прочими видами субъектности, традиционно приписываемой исключительно человеку (в некоторых случаях абсолютная субъектность относится и к божественному). Через преодоление дуализма природы и культуры разрушается вшитую в западную культуру иерархичность. Данная иерархия, где человек наделен особыми правами и должен «владевать над рыбами морскими и птицами небесными» (Быт 9:3), восходит к христианству. Несмотря на уже свершившийся процесс секуляризации, христианство лейтмотивом проходит сквозь всю западную культуру, выявляясь иногда явно, иногда по косвенным признакам. Постгуманизм в этом плане, с одной стороны, продолжает линию гуманизма на отторжение от религиозных паттернов (чем оправдывает свое название), с другой — мутирует во что-то совершенно отличное как от гуманизма, так и от христианства, перенося некоторые их особенности на новых субъектов. Под мутацией подразумевается синкретизм христианской установки на милосердие к ближнему (где ближним становится не-человеческое в том числе) и гуманистической направленности на автономию от религиозного дискурса вообще. В общем и целом, результатом данного процесса является нивелирование иерархии, на вершине которой стоит человек — все прочие актанты понимаются равными в плане концептуального бытия-ствования.

Рис. 1 / Fig. 1. Saša Spačal. *Earthlink* (2018)⁴

Интерактивная биотехнологическая инсталляция *Earthlink* художницы Саши Спачаль (Рис. 1) подразумевает нивелирование иерархической установки на привилегированное положение человека в иерархии существ. Включая каждого участника в процесс общей жизнедеятельности, проект акцентирует внимание на процессе вдоха. Дыхательная станция распределяет воздух, обогащенный бактериями почвы *Mycobacterium vaccae*. Было доказано, что подобный коктейль благотворно влияет на настроение и уменьшает тревожность. Следующий шаг — выдох. Каждый участник делится своими микробиомами дыхания, посылая их в коллективное механическое легкое. Вдох и выдох являются как максимально интимным процессом и главным маркером жизни, так и связывают каждого с окружающей средой и невидимыми глазу равноправными участниками. Люди в данном процессе являются частью экосистемы, внутри которой реализуются концептуальные и биологические связи. Через процесс дыхания каждый связан с каждым, образуя пост(не)человеческое пространство пульсирующей жизни.

POST-cognition

Постгуманистка Нэнси Кэтрин Хейлс пишет: «Как только мы преодолеем (ошибочное) представление о том, что люди являются единственными важными или значимыми познавателями на планете, появится множе-

⁴ Источник изображения см. / See the image source: <https://www.agapea.si/en/projects/earthlink> (28.08.2023).

ство новых вопросов, проблем и этических соображений» (Hayles, 2017, p. 55). Познание (cognition) в ее понимании выступает как функция восприятия, свойственная не только людям, но и всем живым существам. Она предлагает уйти от антропоцентризма и логоцентризма, показывая на примере других существ, что каждый обладает познавательной способностью безотносительно владения знаковыми системами. «Тезис о человеческой исключительности»⁵ с развитием нейросетей и развитием исследований животных обнаруживает свою несостоятельность. История показала: метафизические концепции идеального человека приводят к тому, что дискурс захватывают те, кто его разрабатывает. Остальные оказываются за бортом гуманистических ценностей. Дробление на своих и чужих, более подходящих и менее подходящих всегда стремится к невозможному, ложному и по ходу движения вытесняет менее подходящих к установленным меркам. «Дать слово машине в себе — это прежде всего значит не допускать никакой нарциссической рефлексии», — пишет философ Игорь Чубаров (Чубаров, 2015, с. 122). В этом смысле размытие границ между человеческим и не-человеческим в понимании интеллектуальности позволяет расширить пространство взаимопонимаемого и взаимовоспринимаемого.

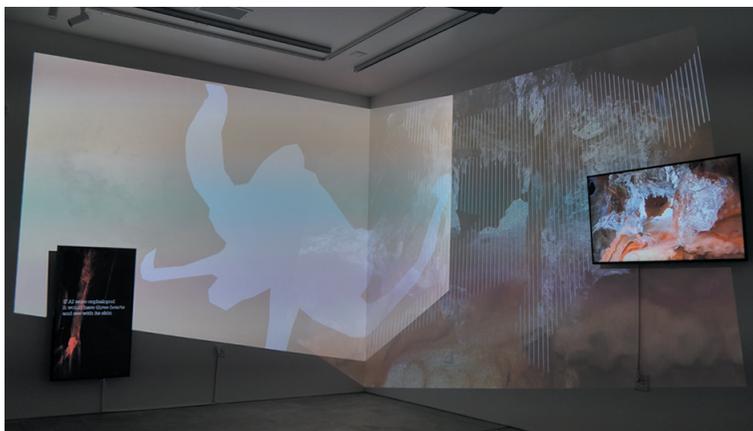

Рис. 2 / Fig. 2. 0(rphan)d(rift). *If AI was an octopus* (2019)⁶

⁵ Термин Шеффера, подразумевающий человека как исключительного познавателя ввиду наличия у него сознания в классическом понимании. Генезис данного тезиса восходит к картезианскому *cogito ergo sum*. В современных представлениях Тезис представляет из себя больше исторический этап развертывания философской мысли, нежели отражает действительное положение дел (Шеффер, 2010).

⁶ Источник изображения: личный архив автора / Photograph from the author's own archive: <https://www.orphanandrifftarchive.com> (28.08.2023).

Художницы британского коллектива O(rphan)d(rift) в видеоинсталляции «Если бы ИИ был осьминогом» (Рис. 2) проводят аналогию ИИ с осьминогом, обитающим в подводных глубинах. В данной работе они используют генеративно-состязательную нейронную сеть, усиленную моделью обучения, которая метафорически и буквально сливается с фигурой осьминога. Подобно этому таинственному животному, скрывающемуся от человеческого глаза, ИИ предстает чем-то темным и неизведанным, обладающим своим собственным не-человеческим интеллектом. Наблюдая сменяющиеся тягучие кадры (результат многолетнего наблюдения за осьминогами), зритель погружается в хтоническое пространство проявления иной интеллектуальности. Художницы предлагают выйти за рамки человеческой исключительности и признать за пост(не)человеческими право на специфическое познание. В данной работе предлагается расширить понятие «познание», не ограничивая его рамками человеческого. Все участники равноправно и по-разному участвуют в познании себя и друг друга, без предустановленной иерархии: осьминог познает исследователей, которые его запечатлели; нейросеть в процессе обучения познала повадки осьминога; человек познает себя и не-человеческое в процессе взаимодействия с инсталляцией.

Природокультуры, становление-с

Одним из главных опорных пунктов постгуманизма является деконструкция бинарностей. В социокультурном поле западной философии фундаментальной оппозицией является природа vs культура. Данная оппозиция подразумевает фундаментальное различие между человеком и природой, иерархически выделяя культурное пространство как исключительно человеческое. «Сегодня гораздо важнее понять, что наша собственная культура — всего лишь частный случай в общей грамматике космологий», — пишет Дескола в своей книге «По ту сторону природы и культуры» (Дескола, 2012, с. 176). Постгуманизм, преодолевая субъект-объектную структуру восприятия, говорит о постчеловеческом субъекте. «Постчеловеческий субъект — это совокупность разнородных компонентов, материально-информационная сущность, границы которой строятся и реконструируются непрерывно» (Hayles, 1999).

Рис. 3–4. / Fig. 3–4. Art Orienté Objet. *May the Horse Live in Me* (2011)⁷

В одном из самых громких и смелых художественных экспериментов «Да живет лошадь во мне» художница Марион Лаваль-Жанте (Рис. 3–4) совершает биологический переход к животному, расширяя собственные границы как постчеловеческого субъекта. Марион под чутким наблюдением ученых и биологов на протяжении нескольких месяцев вводила в свой организм иммуноглобулины крови лошади с целью приучения иммунной системы к инородной крови. Во избежание анафилактического шока при итоговой инъекции было необходимо постепенно вводить все больше и больше иммуноглобулинов. Иммуноглобулины лошади постепенно соединялись с белками самой художницы, воздействуя на ее эндокринную и нервную системы.

⁷ Источник изображения см. / See the image source: <http://artorienteobjet.free.fr/> (28.08.2023).

На последнем этапе эксперимента ей была введена кровь лошади, после чего она встала на протезы, имитирующие лошадиные конечности и вступила в эмоциональный контакт с уже кровно родственным существом. «Мое новое тело было сверхмощным, сверхчувствительным, сверхнервным и очень неуверенным в себе. Как известно, травоядные животные очень эмоциональны. Я не могла спать. Я, наверное, надолго почувствовала себя лошадью», — заключила художница (Art Orienté Objet, 2011).

Это произведение буквально реализует метафору становления-с животным, олицетворяя размытие границ между человеческим и нечеловеческим. Эксперимент ценен и потому, что переворачивает систему безмолвного участия животных в качестве подопытных. Биогенетический капитализм не может уйти от включения животных в бесконечный процесс производства. Несмотря на критику использования животных как материала, на котором проводятся исследования для создания новых продуктов на рынке — будь то косметическая продукция, одежда, кулинария и т.д., этот процесс продолжается. Учитывая масштабы данных процессов, полностью изъять животных из отношений производства не представляется реальным. Однако возможно включить в подобную структуру человека — подопытным становится и человек тоже, и данный перформанс наглядно демонстрирует, как это можно сделать. Эксперимент вызывает множество критики, недоумения и негодования. Но, тем не менее, вполне решает свои концептуальные задачи — создание постчеловеческого субъекта, попытку ухода от оппозиции культура vs природа и кристаллизации постгуманистической триады «человек, животное, технологии».

Язык как место встречи

Традиционно язык понимался как то, чем обладает исключительно человек — animal rationale. Человек производит тексты, анализирует тексты — это все относится к текстуальному аргументу сознания. Однако сегодня становится очевидным, что «семиотичность свойственна всем биологическим процессам» (Кон, 2018). Эдуардо Кон в своей книге «Как мыслят леса» демонстрирует, как можно трансформировать классическую антропоцентричную концепцию в постгуманистическую, где семиотика перестает быть полем взаимодействия исключительно человеческих существ. Используя знаковую концепцию Чарльза Пирса, Кон говорит о том, что знаки — это место встречи людей, ягуров, духов и прочих, включенных в отношения взаимодействия и коммуникацию существ. Донна Харауэй подтверждают данный тезис: «Исходя из научного и герменевтического изучения других языков животных, записанных в результате сложных исследовательских экспедиций, теролингвисты заключили, что “язык является коммуницированием” и что множество животных используют активную коллективную

кинестетическую семиотику, а также химиочувствительный, визуальный и тактильный языки» (Харауэй, 2020).

Пост-социальное

Наконец, социальное требует своей пересборки, что, безусловно, отсылает нас к Бруно Латуру и акторно-сетевой теории (АСТ) в принципе. «Разве мы не сформированы доводчиками-не-человеками, хотя, соглашусь, лишь в совсем незначительной степени? Разве они не наши братья? Разве они не заслуживают внимания? (...) Вы отделяете людей от не-человеков. Я не придерживаюсь этого предубеждения (хоть этого) и вижу только акторов — людей, не-человеков, квалифицированных, малоквалифицированных — которые обмениваются своими свойствами» (Латур, 2006). АСТ предлагает взамен классической субъект-объектной системы модель множественности включения актантов в коммуникацию. Пост(не)человеческие актанты включены в огромное количество взаимоконституирующих отношений, образуя коллективы взаимодействия. В данном процессе нет иерархии, таким образом, и растения являются полноправными участниками коммуникаций как внутри собственного вида, так и с прочими агентами: «Растения — совершенные коммуникаторы в огромном земном ряду модальностей: они создают смыслы и обмениваются ими внутри удивительной галактики сообщников из различных таксонов живых существ» (Харауэй, 2020).

Рис. 5. / Fig. 5. Agnes Meyer-Bradis. *One Tree ID* (2019)⁸

Инсталляция *One Tree ID* (Рис. 5) осуществляет биопоэтическую и био-

⁸ Источник изображения см. / See the image source: <http://onetreeid.ffur.de/> (28.08.2023).

химическую (посредством запаха) коммуникацию между человеком и деревом. Человеку привычно для общения использовать слово или текст в широком смысле. Однако различные органы чувств играют не меньшую роль в обмене информацией. У каждого растения есть свой индивидуальный запах, который образовывается с помощью летучих органических веществ. Этими летучими веществами растения обмениваются так же, как и люди запахами, и данный обмен можно интерпретировать как непосредственную коммуникацию. Художница Агнес Майер-Брадис с группой ученых синтезировали в лаборатории эти запахи и создали на их основе различные парфюмы. Зритель наносит на себя парфюм и может предстать для дерева другим деревом, вступая с ним в своеобразный диалог, который можно отследить по прибору, считывающего определенные сигналы от дерева. Данная работа акцентирует внимание на пересмотре отношения к социальным процессам как к чему-то исключительно человеческому. Мы, порой не замечая этого, постоянно участвуем в коммуникации с не-человеческим, так же как и наоборот, взаимно влияя друг на друга. Мы образовываем пост(не)человеческие коллективы, раскрывая понятие *socius* в его глубинном значении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В любую эпоху искусство играло роль медиатора культурных, философских, социальных процессов. Роль визуального искусства в этом контексте неоспорима огромна, так как явно или неявно репрезентирует сложные смыслы, делает их более доступными в смысле связи со зрителем. Сложные философские концепты требуют специфической подготовки и интереса, текст в этом ключе менее объемный и более тягуч. В процессе общения с инсталляциями зритель включается непосредственно, с помощью не только своего сознания, но и всех органов чувств. Поэтому пространство визуального оказывается гостеприимным для выражения различных концептов. Рассмотренные в статье проекты демонстрируют постгуманистическую направленность в сторону переосмысления статуса человека в его связи с не-человеческими агентами. Таким образом, современное постконцептуальное искусство демонстрирует возможность создания нового, формируя иной язык концептуальной витальности. Пересмотр классических понятий нужен и возможен, и в этом ключе постгуманизм с его не-человеческой гостеприимностью и деколонизацией мышления представляется рабочей философской оптикой, способной дать новые основания для будущих концепций, в том числе в лоне современного искусства.

Повышенный интерес современных художников к постгуманистической тематике демонстрирует проблематичность и актуальность постгуманизма как нового философского направления. Удивительным образом философские концепты обретают жизнь в галереях, образуя причудливые, но органичные связи родства и взаимного становления. В последнее время со стороны приверженцев классических нарративов можно заметить усиление критики постгуманистических проектов. Эта тенденция роднит современную социальную антропологию с постконцептуальным искусством, к которому также множество претензий со стороны консервативных мыслителей и культурных деятелей. Мы полагаем, что данный аспект можно понимать положительно, так как это признак того, что как постгуманизм, так и постконцептуальное искусство работают с проблемами настоящего и будущего, и чем сильнее реакция у тех, чье мировоззрение направлено на сохранение прошлого, тем успешнее этот концептуальный союз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Ветхий завет. <https://bibleonline.ru/bible/rst78/gen/> (17.08.2023).
2. Деникин, А.А., Говязин, А.О. (2023). Постгуманистические тенденции в современной театральной сценографии: от визуализации образов к материальным становления объектов. *Наука телевидения*, 19 (1), 149-171. <https://www.elibrary.ru/RQYRDY>, <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.1-149-171>
3. Дескола, Ф. (2012). *По ту сторону природы и культуры* (С. Рындин, ред.; О. Смолицкая, пер.). Москва: Новое литературное обозрение.
4. Коң, Э. (2018). *Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека* (А. Боровиков, пер.). Москва: Ад Маргинем Пресс.
5. Криман, А.И. (2020). Постгуманистический поворот к пост(не)человеческому. *Вопросы философии*, (12), 57–67. <https://www.elibrary.ru/CVHCHQ>, <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-12-57-67>
6. Латур, Б. (2006). Об интеробъективности. В. Вахштайн (ред.), *Социология вещей* (с. 169-198). Москва: Издательский дом «Территория будущего».
7. Никитина, Е. (2018). О постчеловеческой субъективности: становясь-с животными, растениями и машинами. *Художественный журнал*, (106). <https://mat.garagemca.org/issue/81/article/1789> (17.08.2023).
8. Харауэй, Д. (2020). *Оставаясь со смутой: заводить сородичей в Хтулуцене* (Д. Хамис, пер.). Пермь: Гиле Пресс.
9. Чубаров, И. (2015). Машинная антропология. Запоздалый манифест. *Логос*, 25, (2), 122-141. <https://www.elibrary.ru/UDXGNT>
10. Шеффер, Ж.-М. (2010). *Конец человеческой исключительности* (С.Н. Зенкин, пер.). Москва: Новое литературное обозрение.

11. Art Orienté Objet. (2011, May 20). *May the Horse live in me* (video, 2:59 min). https://youtu.be/yx_E4DUWXbE (17.08.2023).
12. Bankov, K. (2023). *The Digital Mind: Semiotic Explorations in Digital Culture*. Springer Cham.
13. Braidotti, R. (2013). *The Posthuman. Polity*: Cambridge, UK.
14. Braidotti, R., Jones, E., Klumbyte, G. (2022). *More Posthuman Glossary*. Bloomsbury Publishing.
15. Davis, A. (1981). *Women, Race and Class*. New York: Random House.
16. Haraway, D. (2008). *When Species Meet*. London, Minneapolis: University of Minnesota Press.
17. Hayles, N.K. (2017). *Unthought: The Power of the Cognitive Nonconscious*. Chicago: University of Chicago Press.
18. Hayles, N.K. (1999). *How We Became Posthuman: Virtual Bodies in Cybernetics, Literature, and Informatics*. Chicago: University of Chicago Press.
19. Sokolov, A.N., Kononova, T.M., Efimova, E.A., Kalmykova, A.D. (2022). Perception of Works of Visual Art. *Вестник Тюменского государственного института культуры*, (4), 221-225. <https://www.elibrary.ru/NCXBFO>

REFERENCES

1. artorienteobjet. (2011, May 20). *May the Horse Live in me.mov* [Video]. YouTube. Retrieved August 17, 2023, from https://youtu.be/yx_E4DUWXbE
2. Bankov, K. (2023). *The digital mind: Semiotic explorations in digital culture*. Springer Cham.
3. Braidotti, R. (2013). *The posthuman*. Cambridge, UK: Polity.
4. Braidotti, R., Jones, E., & Klumbyte, G. (2022). *More posthuman glossary*. Bloomsbury Publishing.
5. Chubarov, I. (2015). Mashinnaya antropologiya. Zapozdalyy manifest [Machine anthropology: A belated manifesto]. *Logos*, 25 (2), 122–141. <https://www.elibrary.ru/udxgnt>
6. Davis, A. (1981). *Women, race and class*. New York: Random House.
7. Denikin, A.A., & Govyazin, A.O. (2023). Postgumanisticheskie tendentsii v sovremennoy teatral'noy stsenografii: Ot vizualizatsii obrazov k material'nym stanovleniya ob'ektov [Posthumanistic tendencies in contemporary theatrical scenography: From visualization of images to the material becoming of objects]. *Nauka Televideniya—The Art and Science of Television*, 19 (1), 149–171. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.1-149-171>, <https://www.elibrary.ru/rqyrdy>
8. Descola, P. (2012). *Po tu storonu prirody i kul'tury* [Beyond nature and culture] (O. Smolitskaya & S. Ryndin, Trans.). Moscow: NLO.
9. Haraway, D. (2008). *When species meet*. London, Minneapolis: University of Minnesota Press.
10. Haraway, D. (2020). *Ostavayas' so smutoy: Zavodit' sorodichey v Khtulutsene* [Staying with the trouble: Making kin in the Chthulucene] (D. Khamis, Trans.). Perm: Gile Press.

11. Hayles, N.K. (1999). *How we became posthuman: Virtual bodies in cybernetics, literature, and informatics*. Chicago: University of Chicago Press.
12. Hayles, N.K. (2017). *Unthought: The power of the cognitive nonconscious*. Chicago: University of Chicago Press.
13. Kohn, E. (2018). *Kak myslyat lesa: K antropologii po tu storonu cheloveka* [How forests think: Toward an anthropology beyond the human] (A. Borovikova, Trans.). Moscow: Ad Marginem.
14. Krیمان, A.I. (2020). Postgumanisticheskiy povorot k post(ne)chelovecheskomu [The posthumanist turn to post(non)human. *Voprosy Filosofii*, (12), 57–67. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-12-57-67>, <https://www.elibrary.ru/cvhchq>
15. Latour, B. (2006). Ob interob"ektivnosti [On interobjectivity]. In V. Vakhshayn (Ed.), *Sotsiologiya veshchey* [Sociology of things] (pp. 169–198). Moscow: Territoriya budushchego.
16. Nikitina, E. (2018). O postchelovecheskoy sub"ektivnosti: Stanovyas'—s zhivotnymi, rasteniyami i mashinami [On posthuman subjectivity: Becoming-with animals, plants and machines]. *Khudozhestvennyy Zhurnal*, (106). Retrieved August 17, 2023, from <https://mam.garagemca.org/issue/81/article/1789>
17. Russian Orthodox Synodal Bible. (n.d.). *Bibliya: Vetkhiy zavet* [Bible: Old Testament]. Bible Online. Retrieved August 17, 2023, from <https://bibleonline.ru/bible/rst78/gen/>
18. Schaeffer, J.-M. (2010). *Konets chelovecheskoy iskl'yuchitel'nosti* [The end of human exceptionalism] (S.N. Zenkin, Trans.). Moscow: NLO.
19. Sokolov, A.N., Kononova, T.M., Efimova, E.A., & Kalmykova, A.D. (2022). Perception of works of visual art. *Vestnik Tyumenskogo Gosudarstvennogo Instituta Kul'tury*, (4), 221–225. <https://www.elibrary.ru/ncxbfo>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА КРИМАН

младший научный сотрудник,
философский факультет,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, Ленинские горы 1;
научный сотрудник,
Отдел философии ИНИОН РАН,
117997, Россия, Москва, Нахимовский пр-кт, д. 51/21

ResearcherID: JGC-7922-2023

ORCID:0000-0001-6066-4472

e-mail: kriman@philos.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR

ANASTASIA I. KRIMAN

Junior Research Fellow at the Faculty of Philosophy,
Moscow State University,

1, Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia;

Research Fellow at the Department of Philosophy,
Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,

51/21, Nakhimovsky prospekt, Moscow 117997, Russia

ResearcherID: JGC-7922-2023

ORCID:0000-0001-6066-4472

e-mail: kriman@philos.msu.ru